

Люциус стоял посреди гостиной, опустив голову. Отец сидел во главе стола, гневно сложив руки на груди. По правую сторону от него устроилась мать, по левую — Беллатрикс.

— Слабак! — Абракас презрительно поморщился. — Обделаться при виде трупа! Да если бы я узнал об этом не из первых уст, никогда бы не поверил. И ты еще смеешь называть себя Малфоем?! Магда, ты вообще уверена, что он мой?! — обратился он к жене.

— Полегче на поворотах, Абракас, — процедила мать, и отец немного успокоился, все еще продолжая буравить сына разочарованным взглядом.

Беллатрикс ухмылялась: несколько минут назад она в красках поведала Абракасу обо всех «подвигах» Люциуса во время вылазки, не упомянув лишь о том, как наблюдала за ним в беседке. Отец был благодарен ей за то, что в отчете перед Лордом она была не столь откровенной, однако обещал примерно наказать сына. При слове «наказать» глаза Беллатриксы вспыхнули.

— Не думаю, что стоит тратить на это ваши силы, — дипломатично сказала она, глядя на Абракасу. — Повелитель считает, что Люциус еще не готов принять метку. Может быть, вместо наказания, вы позволите мне позаниматься с ним?..

Люциус похолодел. В этот момент любое наказание отца казалось ему сущим благословением.

— Почему бы и нет? — поразмыслив, отозвался Абракас, приглаживая усы. — Вы настолько любезны, мисс Блэк. Было бы глупо упустить такой шанс.

Сердце зашлось в неистовом темпе и ухнуло вниз, стремясь куда-то к пяткам. Люциус побледнел. Беллатрикс улыбнулась и проворковала вежливо:

— Я польщена, что вы так высоко оцениваете мои способности, что готовы доверить тренировку вашего сына.

Люциус снова стоял в беседке, затерявшейся в глубине парка при поместье Блэков, и обреченно теревил в руках палочку, внимательно разглядывая свои ботинки. К правому прицепился пожелтевший лист...

— Снимай мантию, — скомандовала Беллатрикс равнодушным голосом.

Люциус повиновался, оставшись в одной рубашке. Было холодно.

— Палочку наизготовку, тряпка, — Беллатрикс смотрела на него в упор, не давая расслабиться ни на секунду.

Люциус вяло поднял палочку.

— Сначала защита, — пояснила Беллатрикс и усмехнулась. — Посмотрим, как сильно ты меня боишься...

Эти слова подействовали на него лучше, чем холодный душ. Люциус встрепенулся и приготовился защищаться любой ценой.

— Диффиндо! — Люциус ловко увернулся, позволяя заклятию пролететь мимо. — Инкарцерио! — он очень быстро понял, что ждать применения обычной боевой магии не придется, и ловко отразил новый удар. — Бойлио! — Люциус не допускал и мысли об ожогах. — Вариари Виргис! — только не невидимый хлыст!

Люциус слился с палочкой, ставшей продолжением его руки. Ловкий, верткий, в школе он был неплохим дуэлянтом, хотя зелья удавались ему не в пример лучше.

Передышка. Люциус глубоко вздохнул. Вдруг Беллатрикс расхохоталась в голос:

— Осталось последнее! — сквозь смех крикнула она, отходя на шаг. — Смотри, не промахнись!

Люциус напрягся, а Беллатрикс вскочила на скамейку в дальнем углу беседки и весело поддела ногой оставленный кем-то венок из опавших листьев. Венок описал в воздухе дугу и упал на пол.

— Дезнудо! — Беллатрикс изловчилась и пустила заклятие сбоку.

Люциус взмахнул палочкой, но поздно: чертов венок отвлек его лишь на мгновение, которого хватило, чтобы он остался абсолютно голым. Малфой охнул и тут же прикрылся, а Беллатрикс продолжила хохотать, разглядывая его наглым образом.

— Самое время перейти к нападению, — довольно пропела она. — Ты же хочешь достать меня?! Так дерзай!

Люциус хотел. Он хотел этого больше всего на свете, но по стечению обстоятельств, тщательно спланированному Беллатрикс, он был сейчас абсолютно голым, замерзшим и беззащитным. В таком виде нападение представлялось ему с большим трудом, зато обострились все рецепторы, отвечающие за защиту.

— Нападай! — приказала Беллатрикс, наступая. — Ну же!

Люциус мялся в нерешительности.

— Ступерфай, — нетвердым голосом произнес он, все еще пытаясь прикрыть свободной рукой причинное место.

— Мимо, — прокомментировала Беллатрикс, с легкостью отражая бессмысленное заклятие. — Если не будешь работать в полную силу, я сделаю так, что ты снова обмочишься у меня на глазах: мне нравится смотреть, как это происходит.

Страх подстегнул Люциуса, не несильно.

— Ректусемпра! — сказал он уже активнее, и его заклятие снова не достигло цели.

— Депримо! — разозлившись, воскликнула Беллатрикс, направляя палочку Люциусу в пах, и он почувствовал, как сфинктеры его расслабляются, и моча льется на деревянный пол, выстукивая нестройную мелодию.

<http://erolate.com/book/3450/82921>